

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в понедельник, 26 мая 2008 года, в 10 час. 35 мин.

Председатель: г-жа Фиона ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1105-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем приступить к официальным делам, я хотела бы просто объяснить, что это пленарное заседание было созвано в исключительном порядке в понедельник, чтобы позволить послу Джону Дункану и осуществлять его обязанности по П-6 в рамках Конференции по разоружению в Женеве, и еще осуществлять национальные обязанности на параллельном совещании, проходящем в Дублине. К сожалению, это дублинское совещание затянулось на дополнительное время в выходные дни и он оказался не в состоянии прилететь вчера обратно, как предусматривалось. Он направляет всем свои извинения и поручил мне и остальной части нашей делегации вести дела вместо него на этой неделе.

Я хотела бы начать сегодняшнее заседание с попытки изложить, как Соединенное Королевство видит свою роль в продолжении очень многого из того, что уже было налажено почти за два с половиной года.

Приняв председательство на КР, мне хотелось бы прежде всего от имени делегации Соединенного Королевства от всего сердца поблагодарить нашего украинского коллегу посла Евгена Бершеду за ценную работу, которую он проделал со своей делегацией за четыре недели своего председательства. В этот период, в начале второй сессии, мы стали свидетелями укрепления консенсуса относительно необходимости вернуться к работе, и в частности в отношении желания добиться принятия CD/1840 в качестве нашей программы работы.

Соединенное Королевство является твердым поборником многостороннего разоружения и разделяет усилия по поддержанию и укреплению международной безопасности за счет таких начинаний. Конференция по разоружению, ключевой компонент этой многосторонней архитектуры, имеет давнюю и славную историю. Однако, как всем нам хорошо известно, последнее десятилетие было отмечено степенью стагнации и недопомогания.

Государственный секретарь Соединенного Королевства по вопросам обороны в своем февральском выступлении на Конференции призвал нас "удвоить свои усилия" в плане продвижения дебатов и поиска решений. С успешным учреждением председательской платформы П-6 и со складывающимся консенсусом вокруг недавних проектов заявлений мы наконец начинаем видеть свет в конце этого десятилетнего туннеля. И теперь за счет возобновления нашей работы нам уже пора продемонстрировать свое желание созидать более безопасный и более упорядоченный мир.

(Председатель)

В ходе пленарных заседаний 2008 года мы стали свидетелями того, как вереница высокопоставленных персон напоминали нам о наших обязанностях и выражали четкие сигналы поддержки в адрес Конференции. Открывая Конференцию в январе, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун отметил, что, когда в 2007 году Конференция была на грани достижения решения по программе работы, он призывал к духу компромисса, что не материализовалось. Он возобновил этот призыв на 2008 год, так что давайте не вызывать разочарования в этом году.

Мы стали свидетелями дальнейших энергичных заявлений с призывом к нам начать предметную работу, и в том числе со стороны тунисского министра иностранных дел г-на Абдельвахеба Абдаллы, директора Национального управления США по ядерной безопасности г-на Томаса Д'Агостино, российского министра иностранных дел г-на Сергея Лаврова и китайского министра иностранных дел г-н Ян Цзечи.

Проект заявления CD/1840, внесенный 13 марта, представляет собой кульминацию более чем двухлетних дискуссий, отработок и доводов, в ходе которых все делегации имели возможность высказывать свои взгляды. И вот сейчас у нас есть заявление, предлагаемая программа работы, которая снискала себе чуть ли не сплошной консенсус на данной Конференции. Как все мы знаем, это позволит нам не только начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, но и начать предметные дискуссии по трем другим пунктам повестки дня: ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны; проблемы в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве; и соответствующие соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Давайте признаем, что начало без предварительных условий переговоров по ДЗПРМ, как призывают нас сделать многие, дало бы нам возможность для дальнейшей идентификации тех областей, которые представляют трудности для делегаций. Сам процесс переговоров, начало которого ни в коей мере не предрешало бы исхода, составляет как раз платформу для выработки исхода, приемлемого для всех нас в этом зале.

У нас у всех, и в немалой мере у моей собственной страны, будут иметься трудности в связи с аспектами таких переговоров – тут нет смысла притворяться, будто это окажется легким делом. Но давайте не будем упускать из виду более широкую картину. Серия мощных выступлений за последний год или что-то около того напомнили, что для глобальной безопасности кардинальное значение имеет прогресс по многостороннему

(Председатель)

разоружению. В глобальном масштабе ядерные арсеналы значительно сократились и тяготеют к тому, чтобы сокращаться и впредь, о чем свидетельствует объявление Франции в марте и настрой Соединенных Штатов и России на работу над юридически связывающим преемником СНВ. Да и мы, Соединенное Королевство, неоднократно подчеркивали свой настрой на работу в русле мира, свободного от ядерного оружия. И насущным следующим шагом на этом пути является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. И тут не берется возражать никакое государство. Верный путь к разрешению наших расхождений по поводу деталей пролегает через переговоры. Мир ведь явно ошеломляет наша неспособность хотя бы начать делать это.

Мои коллеги по П-6 – ибо мы есть команда, мы есть платформа, и мы так дискутируем трудности каждого – являются представителями всех здешних региональных групп. И мы твердо надеемся, что призыв со стороны политических деятелей извне в отношении действий может быть услышан.

Мы с моей делегацией рассчитываем на продуктивное сотрудничество со всеми вами в ходе председательства Соединенного Королевства. У нас есть намерение проводить консультации П-6 и председательские консультации с региональными группами по понедельникам утром, пленарные заседания КР в будущем – по вторникам утром и проводить интенсивные консультации в тесном сотрудничестве с нашими коллегами по П-6 в остальную часть недели, т.е. мы будем осведомлять своих коллег по П-6 о том, что мы замысливаем и наши консультации будут проводиться в двустороннем режиме, подальше от юпитеров пленарных заседаний, с целью выявления и урегулирования любых остающихся трудных областей. С этой целью мы по-прежнему особенно открыты для соображений, какие могла бы иметь любая делегация относительно CD/1840 и которые, как они полагают после консультаций с другими, еще больше приблизят нас к консенсусу. Мы искренне стремимся постараться положить конец разочарованию и начать содержательную работу, а также руководствоваться лозунгом П-6, выдвинутым нашим тунисским коллегой: "Это значит транспарентность. Это значит сотрудничество. Это значит слушать и продвигаться вперед". Ведь для всех из нас в данном зале этот год имеет столь важное значение.

В общем, когда мы смотрим на то, что было достигнуто Конференцией по разоружению в прошлом: назовем лишь два их свершений наших предшественников – ДНЯО и ДВЗЯИ, мы видим масштабы того, что мы были бы способны сотворить, начни мы предметную работу. И нам не следует упускать имеющуюся у нас в этом году возможность вновь сделать Конференцию по разоружению оплотом многостороннего контроля над вооружениями, каким она бывала. Она твердо находится в пределах нашей досягаемости. И нам не следует позволить ей проскользнуть мимо.

(Председатель)

А сейчас я хотела бы перейти к списку ораторов на сегодняшнее заседание. У меня имеются следующие делегации, которые желают взять слово. У меня есть посол Моайери от имени Исламской Республики Иран и у меня есть посол Рапацкий от имени Польши.

Вам слово, посол Моайери.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я убежден, что благодаря вашему дипломатическому искусству и обширному опыту Конференция добьется успешных результатов. Заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Я также хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать хорошую работу, проделанную вашими предшественниками послом Туниса Самиром Лабиди, послом Турции Ахметом Узюмджю и послом Украины Евгеном Бершедой в ходе их председательств на Конференции.

Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению должна играть кардинальную роль в утверждении многосторонности. И эту важную роль КР следует все время сохранять, а многосторонность и согласованные в многостороннем порядке решения должны оставаться ключевым принципом любых переговоров, какие могли бы проводиться на КР.

Как я уже высказывался на этом форуме по разным поводам, высочайшим приоритетом моей делегации на Конференции по разоружению остается ядерное разоружение. Серьезным вызовом для международного сообщества является дефицит прогресса в ядерном разоружении. И величайшую опасность для человечества составляет поддержание стратегических и тактических ядерных сил и их неуклонная модернизация, а также новые военные доктрины, постулирующие обоснование для их возможного применения, в частности против государств, не обладающих ядерным оружием. Договор о нераспространении (ДНЯО) не дает государствам, обладающим ядерным оружием, право на бесконечное содержание своих ядерных арсеналов. Они имеют обязательства по статье VI ДНЯО, которые еще не выполнены. У нас вызывают озабоченность недавние усилия со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, переинтерпретировать статью VI ДНЯО, с тем чтобы сделать условными содержащиеся там обязательства. Мы никогда не примем подобных переинтерпретаций и призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства по статье VI ДНЯО без промедлений и безо всяких условий.

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

Ядерное оружие носит столь же незаконный характер, как и оружие химическое и биологическое, и незаконность ядерного оружия следует признать посредством юридически связывающей конвенции по ядерному оружию. По соответствующим юридически обязывающим конвенциям, а именно по Конвенции о биологическом оружии и по Конвенции о химическом оружии, уже запрещены две категории оружия массового уничтожения. И теперь уже пора полностью запретить и ликвидировать все ядерное оружие. Мы возобновляем свой призыв к учреждению на Конференции по разоружению в качестве высочайшего приоритета и как можно скорее специального комитета по ядерному разоружению. Такие переговоры должны привести к юридическому запрету – раз и навсегда – обладания, разработки, накопления и применения ядерного оружия любой страной и предусмотреть уничтожение такого бесчеловечного оружия.

Мы по-прежнему считаем, что единственно абсолютной гарантией от всякого применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до полной ликвидации ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть предоставлены эффективные негативные гарантии безопасности посредством юридически обязывающего инструмента. В этом отношении есть необходимость учредить на КР специальный комитет, чтобы заниматься и этой проблемой.

Моя делегация ценит ваши и других председателей Конференции усилия по подготовке программы работы КР таким образом, чтобы принять в расчет все озабоченности. Мы считаем, что за счет уважения приоритетов, признанных ранее КР, принимая во внимание взгляды всех членов, придерживаясь Правил процедуры и демонстрируя приверженность, мы будем в состоянии дать КР сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая может быть взаимно приемлемой. Хотя я уже давал вам разъяснения относительно приоритетов моей делегации на КР, по соображениям практичности и в целях урегулирования озабоченностей всех моя делегация готова работать над четырьмя ключевыми проблемами, идентифицированными ранее КР, на равной основе. Нужно, чтобы сбалансированная и всеобъемлющая программа работы откликнулась на эти приоритеты в равной мере. Мы не должны придавать вес одному приоритету в ущерб другим.

Что касается ДЗПРМ, то тут у нас четкая позиция. Я много раз заявлял, что мы выступаем за ДЗПРМ, который носил бы всеобъемлющий и проверяемый характер и который охватывал бы существующие запасы. Иными словами, мы хотим, чтобы переговорный процесс по возможному ДЗПРМ разворачивался в рамках мандата Шеннона. Кое-кто из коллег на КР предлагают принять сейчас программу как есть,

(Г-н Моайери, Исламская Республика Иран)

а потом в ходе переговоров выдвигать наши позиции и приоритеты. При всем должном уважении к чужим взглядам, мы убеждены, что нам нужно четко представлять свои цели. В любой коллективной деятельности дефицит четкости является самым опасным вирусом. Если мы не разрешим проблемы сейчас, то у нас не будет никакой гарантии, что мы окажемся в состоянии разрешить их в ходе переговоров. Раньше мы уже договорились по мандату Шеннона. И это было подтверждено и на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Так давайте же будем связаны нашими нынешними соглашениями и пониманиями, а не будем продвигаться в условиях неопределенности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет представитель Польши посол Рапацкий.

Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе Вашего председательства и сознавая, что это Ваше инаугурационное заседание, я хотел бы выразить искренние поздравления по случаю Вашего вступления на этот важный, но взыскательный и нелегкий пост. Я приветствую ваше вводное заявление и я хотел бы заверить Вас, что польская делегация будет поддерживать ваши усилия. Мои поздравления также адресованы и вашему предшественнику послу Украины Евгению Бершенеде, а также другим членам П-6, а именно послам Туниса и Турции в связи с их дипломатическими способностями и усилиями, которые способствовали существенным и перспективным дискуссиям в ходе первой сессии КР в 2008 году.

Польша полностью солидаризируется с заявлением, сделанным 15 мая Постоянным представителем Словении от имени Европейского союза. В то же время позвольте мне кратко изложить польскую позицию и видение в отношении КР с учетом той ситуации, с какой она сталкивается в настоящее время.

С тех пор как Польша и другие председатели сессии КР 2006 года предприняли шаги к тому, чтобы вселить энергию в работу Конференции, создав платформу П-6 с целью тесного сотрудничества, мы поняли, что КР не существует в политическом и международном вакууме. Как верно указал уважаемый посол Германии в своем заявлении от 20 мая, КР как единый многосторонний форум переговоров по разоружению имеется в распоряжении у международного сообщества. К сожалению, после почти десяти лет великолепной зимовки международное сообщество, как я полагаю, выставит нам счет с очень коротким сроком оплаты.

(Г-н Рапацкий, Польша)

Позитивный исход второго Подготовительного комитета по ДНЯО и проведенные в ходе него обширные дискуссии показывают, что в сфере разоружения и нераспространения есть пространство для маневра и в конечном счете застой в системе Организации Объединенных Наций в этом отношении может быть преодолен.

И поэтому Польша приветствует и недвусмысленно поддерживает проект решения председателей КР 2008 года, содержащийся в CD/1840 и представленный 13 марта 2008 года, как есть. Мы твердо верим, что это предложение представляет собой крайне хорошо сконструированный компромисс. Кроме того, оно не предпринимает никакого будущего исхода переговоров и позволяет делегациям формулировать и вносить любые предложения в ходе переговоров.

В заключение мы призываем все государства – участники КР проявить максимум гибкости, чтобы вернуть КР к основательной работе. Я уверен, что это решение даст колоссальный эффект не только для ооновского разоруженческого механизма, но и для всей глобальной обстановки в сфере безопасности. Это будет продвигать вперед и двусторонние и многосторонние переговоры относительно разоруженческого процесса и приближать нас к более безопасному миру. В конце концов ведь именно в этом состоит наша общая цель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Польши за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

Больше у меня в списке нет ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее официальное заседание Конференции состоится здесь в зале во вторник, 3 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.